

Изабель Хендерсон Пикты. Таинственные воины древней Шотландии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=608235

Хендерсон Изабель. Пикты. Таинственные воины древней Шотландии: Центрполиграф; Москва;

2004

ISBN 5-9524-1275-0

Аннотация

Изабель Хендерсон, один из лучших знатоков истории пиктов, рассказывает о самом таинственном народе в изобилующей загадками истории древней Британии. Маленькое племя, как считают ученые, бесстрашно сражалось с римлянами, однако все, что связано с пиктами, до этого периода и после него, окутано мраком неизвестности. Не осталось их письменных документов, зато сохранилось огромное количество памятников монументального искусства, содержащих сложную и совершенно непонятную символику. Хендерсон предлагает различные гипотезы, воссоздающие образ жизни древнего народа, его традиции и верования.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА	5
ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА	7
Глава 1	9
СЕВЕРНЫЕ ПЛЕМЕНА	9
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ДО ПИКТОВ	14
ПИКТСКИЙ ЯЗЫК	22
ПЛЕМЕННЫЕ ОБЫЧАИ ПИКТОВ	24
ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ДЕЛЕНИЕ В ИСТОРИЧЕСКИЙ ПЕРИОД	26
ЧЕТЫРЕ КОРОЛЕВСТВА	28
Глава 2	32
ЦАРСТВОВАНИЕ БРИДЕ, СЫНА МАЭЛКОНА	35
ПИКТЫ И АЭДАН, СЫН ГАБРАНА, КОРОЛЬ ДАЛ РИАДЫ	38
ПИКТЫ И НОРТУМБРИЯ	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Хендерсон Изабель Пикты. Таинственные воины древней Шотландии

Охраняется Законом РФ об авторском праве. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

Текст предлагаемой читателям книги требует ряда комментариев. В связи с тем, что работа И. Хендерсон рассчитана на британскую аудиторию, и даже не столько на британцев, сколько на шотландцев, как правило, достаточно хорошо знающих историю своей страны, им не нужно лишний раз объяснять, когда туда пришли римляне и кем был и когда жил святой Колумба. Для россиян, интересующихся историей, мы сочли необходимым кратко напомнить основные события истории Великобритании I – VIII веков.

Завоевание Британии, начавшееся с экспедиции императора Клавдия в 43 году н. э., привело к покорению большей части острова и созданию римской провинции Британия, жители которой – бритты – постепенно стали перенимать римский образ жизни и обычаи, носить римские имена и служить в римской армии. Племена крайнего севера остались свободными. Для защиты от их набегов во II веке н. э. был построен сначала каменный Адрианов вал (по приказу императора Адриана), а несколько десятилетий спустя – земляной Антонинов вал (в честь императора Антонина Пия).

С конца III века, после периода смуты в самом Римском государстве, усилились набеги как северных племен – пиктов, героев этой книги, так и жителей соседнего острова Гибрнии (Ирландии), которых в Британии называли скоттами. После падения римского господства в начале V века римская провинция оказалась предоставлена самой себе – то ли потому, что центральной власти было не до Британии, то ли из-за сепаратизма бриттской элиты. Видимо, в середине V века бриттские властители приняли роковое решение: для защиты от набегов они пригласили германских наемников, которые спустя недолгое время взбунтовались, перерезали своих хозяев и захватили значительную часть острова. Так в Британии появились англты, саксы и юты (эти племена в общем называют *англосаксами*), и часть острова стала называться Англией.

Более мирными переселенцами оказались, как это ни парадоксально, те самые ирландцы-скотты, от набегов которых англты должны были спасти Британию. Ирландские колонии появились в Корнуолле и Уэльсе. Там переселенцы вполне уживались с романизированными бриттами. Одно из свидетельств тому – надгробные надписи V – VII веков. В них встречаются и латинские имена, написанные ирландским огамическим шрифтом (например, Виктор, Виталиан), и люди с ирландскими именами, чьи родичи носили латинские имена (Икориг, сын Потентина).

Селились скотты и на севере. Именно от скоттов северная часть Британии и получила свое современное имя – Шотландия. Первым королем скоттов в Британии считается Фергус, сын Эрка, умерший, как считали средневековые ирландские историки, в 500 году. Фергус был представителем правящей династии североирландского королевства Дал Риада¹. В течение почти полутора столетий королевство существовало на обоих берегах пролива – в Ирландии и в Шотландии, и им управлял один король.

Таким образом, к середине VI века на севере Британии сосуществовало (отнюдь не мирно) четыре народа.

Во-первых, это ирландцы, они же скотты, объединенные в королевство Дал Риада. Именно династия Дал Риады в середине IX века сплотила Шотландию и, положив конец независимости пиктов, смогла достойно противостоять напору англосаксов и викингов.

Во-вторых, на севере появились англосаксы (точнее говоря, именно англты), которые образовали несколько своих королевств. Мелкие королевства Дейра и Берникия к пер-

¹ Слово «дал» родственно с русским «доля». «Риада» сопоставляется с основой, означающей «колесо», и должно было означать что-то вроде «владельцы колесниц». Таким образом, Дал Риада – это «удел владеющих колесницами».

вой половине VII века исчезли, уступив место крупной державе – Нортумбрии, которая стала одним из наиболее могущественных государств англосаксов в Британии, соперничая с южными единоплеменниками – Kentом, Уэссексом и Мерсией.

В-третьих, несмотря на давление со стороны англосаксов и скоттов, на севере сохранились королевства бриттов. После ухода римлян у бриттов появились свои короли. Отчасти это были представители местной знати, отчасти – бывшие командующие римскими военными частями и их потомки. Нашествие англосаксов положило конец бриттской государственности на значительной части территории Британии. Бриттским остался Корнуолл, Уэльс (королевства Повис, Дивед, Гвинедд и другие) и северо-запад Британии, где сформировались королевства Стратклайд, Регед, а также быстро исчезнувший Манау Гододдин. К началу IX века бриттские королевства прекратили свое существование – в основном в результате натиска англосаксов.

И в-четвертых, на севере Британии в то время жили и исконные обитатели этих земель – пикты, о которых и рассказывает книга И. Хендерсон.

Переводчик сердечно благодарит доктора филологических наук Т.А. Михайлову за содействие в подготовке этого издания, а также искусствоведа К. Ляховую за помощь в переводе искусствоведческой части этой книги.

Н.Ю. Чехонадская

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Пикты считаются самым загадочным народом в истории раннего Средневековья Британии, где и без того много загадок. Мы знаем, что пикты жили за пределами Адрианова вала и были бесстрашными врагами римлян, однако до этого периода и после него история пиктов окутана мраком. Люди, как правило, знают о пиктах только то, что о них известно очень мало. Нет практически никаких пиктских документов, и ученые до сих пор не могут дать ответы на самые элементарные вопросы о пиктах: кто они были, на каком языке говорили, как сами себя называли и что случилось с ними после того, как они попали под власть скоттов. Мы располагаем огромным количеством памятников пиктского монументального искусства, но, к сожалению, даже эти памятники, которые могли бы вызвать интерес к пиктам и подчеркнуть историческое значение этого народа, содержат сложную, но совершенно непонятную для нас символику. Едва ли стоит удивляться тому, что даже в самой Шотландии пиктов считают странным и, по-видимому, отсталым народом, которому не удалось оставить хоть сколько-нибудь заметный след в истории.

Однако это распространенное мнение не отпугнуло историков. Для любителя шотландских древностей история пиктов стала областью, где можно вдоволь разгуляться. Когда фактов так мало, появляется множество теорий, развивая которые ученые проявили недюжинный ум и изобретательность. Один автор в 1927 году жаловался на «появившийся в последнее время нездоровый интерес к пиктам», а в 1947-м некий ирландский историк даже определил этот интерес как «пиктоманию».

Тем не менее на фоне ожесточенных споров по различным мелким вопросам был проведен целый ряд фундаментальных исследований, и мне хотелось бы подчеркнуть, что моя работа во многом зависит от того, что уже было сделано историками прошлых поколений. Трехтомное историческое повествование Ф. Скина «Кельтская Шотландия» (1876 – 1880) все еще является полезной основой для изучения этого периода, хотя специальные исследования, опубликованные позже, изменили точки зрения на некоторые вопросы. Я думаю, не будет преувеличением сказать, что рассказ о пиктах не мог бы быть создан без помощи первого тома «Ранних источников по шотландской истории» А.О. Андерсона (1922). При написании первой главы этой книги я во многом основывалась на собрании статей специалистов, изданном доктором Ф.Т. Уэйнрайтом под удачным названием «Проблема пиктов» (1955). Этот сборник стал поворотным пунктом в изучении пиктов. В предисловии доктор Уэйнрайт писал: «Мы снова и снова удивлялись тому, как наши разные подходы привели нас к одним и тем же выводам. Несколько незначительных расхождений во мнениях осталось, однако наше общее согласие по многим вопросам все-таки перевесило. Это совершенно новое явление среди тех, кто изучает пиктов...»

Изучение пиктов отнюдь не стало отработанной жилой, как часто думают. Сейчас эта наука постоянно развивается, и перед ней открываются новые перспективы. Подготовлено новое издание важнейшего источника – списка пиктских королей, и последние археологические исследования железного века Шотландии обязательно бросят свет на раннюю историю пиктов. Началась действительно чисто пиктская археология. Происходит сбор и изучение географических названий.

С самого начала следует признать, что мы не только многого не знаем о пиктах, но и, скорее всего, многого никогда не узнаем. Единственный пиктский письменный памятник, который дошел до нас, – это список королей с указанием продолжительности их царствования, самая примитивная форма исторической записи. Мы не располагаем пиктскими законами, летописями, хартиями, житиями местных святых, церковными календарями, мариологиями или собраниями пиктских преданий и стихов. Эти пробелы сами по себе огромны,

и к ним следует добавить еще один, самый огромный: нам неизвестно ни одно полное предложение, написанное на пиктском языке. Таким образом, лицо пиктского народа навсегда утрачено для нас. Все то, что придает раннесредневековой Ирландии и Уэльсу их особый характер, их очарование, все, что позволяет нам, даже спустя столь долгое время, по-новому понять особенную душу этих кельтских народов, у пиктов отсутствует и может быть обнаружено, наверное, только по невероятной случайности.

Единственное исключение – это работы пиктских камнерезов, которые дают нам единственную точку соприкосновения с пиктским менталитетом. Искусство пиктов – совершенно особенное, очень выразительное; оно говорит с нами на том же языке, что и современное искусство. Судя по всему, пиктское искусство зародилось в обществе чутких, знающих, понимающих людей со своими национальными особенностями. Поэтому потеря пиктских законов, литературы, пиктской учености является трагедией.

Фонд Карнеги для университетов Шотландии предоставил мне щедрый грант для иллюстрирования этой книги. Фонд также профинансировал мои исследования пиктских источников и пиктского искусства, и я рада возможности выразить ему свою признательность.

Я также весьма обязана господину Р.Б.К. Стивенсону, хранителю Национального музея древностей Шотландии, который очень помог мне с фотографиями и стал научным руководителем моей работы по пиктскому искусству.

Самую большую благодарность я должна выразить госпоже Норе К. Чэдвик, которая впервые познакомила меня с пиктской проблемой и которая умело, со свойственными ей обширным опытом и интуицией, направляла мою работу по пиктам в Кембридже. Я очень горжусь тем, что стала одной из многих ее учеников, которые пользовались ее безграничной поддержкой, вдохновением и дружбой.

И. Х.

Глава 1

ФОРМИРОВАНИЕ ПИКТСКОГО КОРОЛЕВСТВА

СЕВЕРНЫЕ ПЛЕМЕНА

Пикты – так античные писатели начиная с конца III века н. э. называли племена, обитавшие на крайнем севере Британии. Вместе с приходившими с запада скоттами пикты вторгались в римскую провинцию Британия (рис. 1). Происхождение слова «пикты» неизвестно, но, с точки зрения римлян, это было удобное общее наименование разнообразных племен, обитавших севернее устьев Форты и Клайда. Таким образом, использование термина «пикты» должно быть ограничено периодом после 300 года н. э. Все, что было до этого, следует называть «протопиктским», или скорее *притенским*, поскольку жители Римской Британии называли обитавшие на севере острова народы именно **Priteni*. В ирландских источниках это имя фигурирует как «круитни».

Авторитетная информация о жизни северных племен в *притенский* и позднеримский периоды изложена в двухтомной работе доктора Ф.Т. Уэйнрайта «Исследования по истории и археологии». Тема нашей книги – общий очерк пиктской истории, но в первой главе мы кратко остановимся на некоторых материалах, касающихся предыстории этого народа, а также некоторых отдельных вопросах, всегда занимавших первостепенное место в исследовании пиктов: языке, социальных обычаях и территориальном делении, которые уходят корнями в этот ранний период.

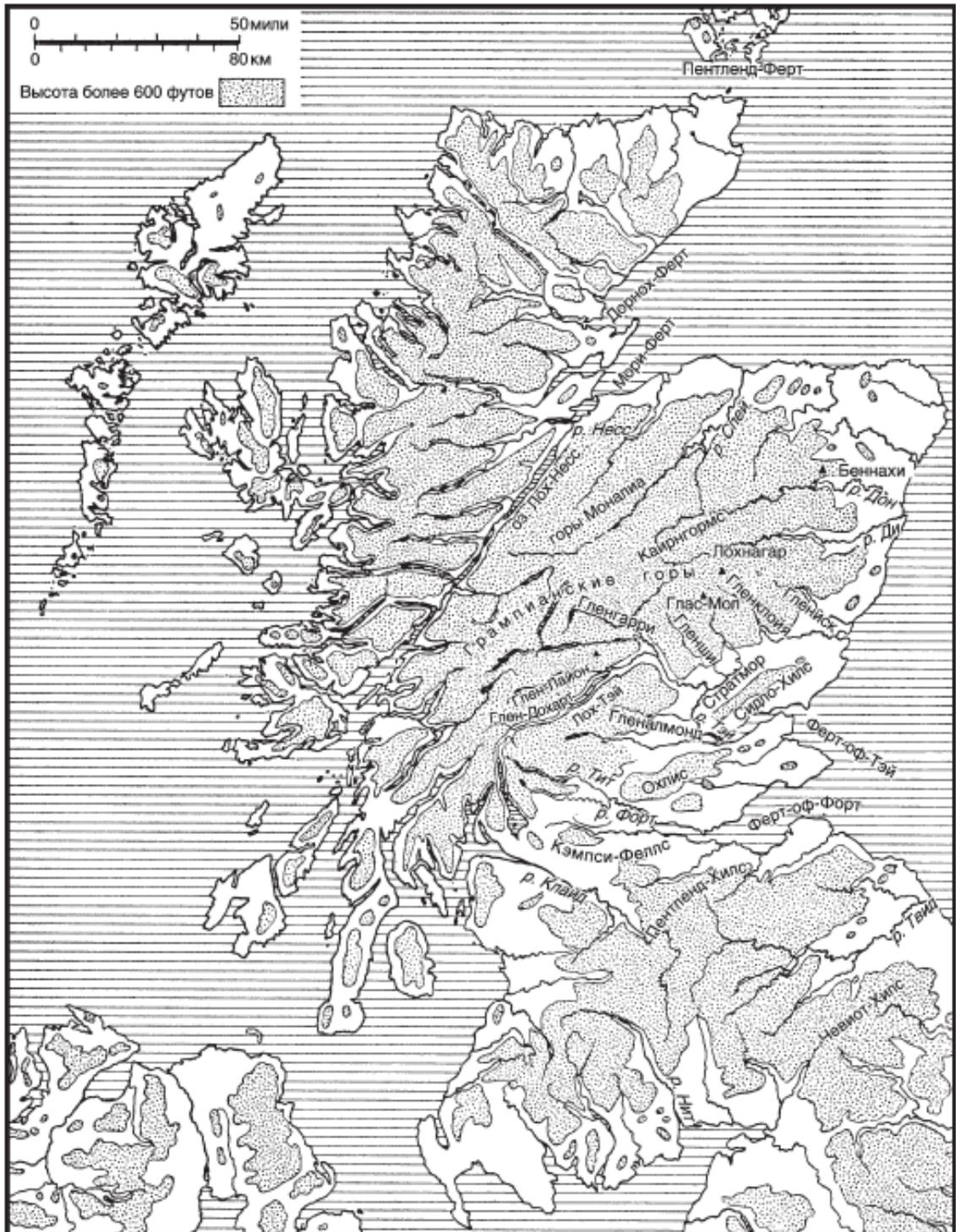

Рис. 1. Физическая карта Шотландии

Самый важный источник для изучения доисторических племен тех областей, которые впоследствии стали пиктскими, – это карта Великобритании, составленная Птолемеем на основании источников I века н. э. Птолемей неправильно ориентировал северную часть острова, но, помимо этого, на карте все вполне узнаваемо. Интересующие нас названия лежат к северу (если исправить карту) от птолемеевского *Clotae aestuarium* (устье Клайда) и *Boderiae aestuarium* (устье Форта). Из показанного здесь фрагмента этой карты (рис. 2) мы видим, что область, которая впоследствии была заселена пиктами и которая ограничивается Мори-

Ферт, Глен-Мор и линией Форт – Клайд, находилась в руках четырех племен: *каледониев, вакомагов, тедзалов и вениконов*.

Есть возможность более точно определить область расселения этих главных племен, отождествив названия мест и черты ландшафта, связанные на полной карте с их названиями. *Каледонии* занимали область от Бьюли-Ферт до Пертшира; их имя сохранилось в географических названиях, таких, как Данкелд и Шихаллион². По всей видимости, каледонии являлись большим и хорошо организованным племенем, которое обратило себе на пользу водные пути и перевалы своего центрального горного района.

Что касается места жительства племени *вакомагов*, то, по мнению профессора Иана Ричмонда, оно может быть связано с расположением римского лагеря *Пинната-Кастра*. Если этот лагерь действительно можно отождествить с римским фортом в Инчтухиле, на южном конце Стратмора, то его размещение на берегах Мори-Ферта является ошибочным и, таким образом, племя, на территории которого был расположен лагерь, также должно находиться совсем не там. Истинная родина вакомагов, таким образом, могла находиться в районе Стратмора, области между реками Тэй и Ди, которая теперь принадлежит графству Абердин.

Вениконов с достаточной уверенностью располагают между устьями Тэй и Форт, и связанное с этим племенем название *Оррея* отождествляется с римским фортом в Карпоу на южной стороне устья Тэй.

Если мы правильно расположили северные племена на карте, тогда можно сказать, что область, которая пятьсот лет спустя стала основным районом расселения пиктов, представляла собой шедшую с севера на юг по центру острова полосу, занятую каледониями, плюс территорию трех прибрежных племен востока – вениконов, вакомагов и тедзалов.

В рассказе о войнах императора Севера в начале III века н. э. историк того времени Кассий Дион утверждает, что страна к северу от линии Форт – Клайд была занята *каледониями и меатами*, двумя племенными группами, которых он называет «величайшими народами», поглотившими все остальные племена. Согласно Диону, меаты жили рядом с валом, а за ними – каледонии. Из истории их отношений с римлянами совершенно очевидно, что эти племена считали себя независимыми друг от друга.

Весьма вероятно, что территория, о которой идет речь, и есть область основного расселения пиктов и что те четыре племена, о которых сообщал Птолемей, объединились в два союза. Каледонии, скорее всего, и были теми самыми каледониями, о которых упоминает Птолемей, а если союз меатов действительно обитал близ Антонинова вала, то в него, скорее всего, входили вакомаги Стратмора и вениконы Файфа, к тому времени распространившиеся на территорию современного Стерлингшира. В какой союз вошли тедзалы, неизвестно.

² Шихаллион – одна из самых высоких (1081 м) горных вершин Шотландии. Ее название интерпретируется как «волшебный холм» (smdh) «каледониев» (chaillion). (Здесь и далее примеч. пер.)

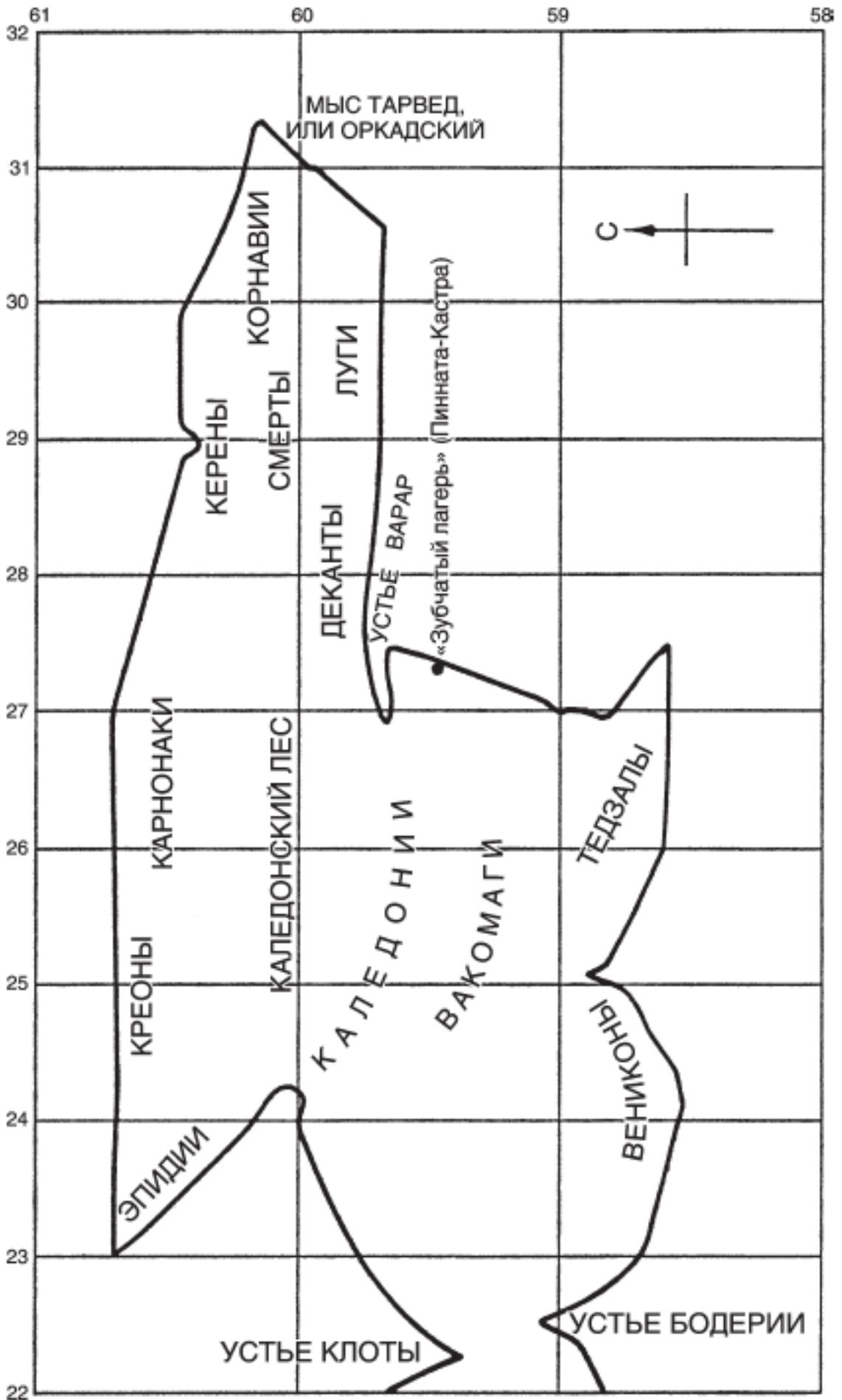

Рис. 2. Фрагмент Птолемеевой карты севера Британии (из пояснительной брошюры к карте Римской Британии, опубликованной Картографическим управлением)

Историк Аммиан Марцеллин, который писал во второй половине IV века, уверенно утверждал, что пикты делятся на два народа – *дикаледонов* и *вертурионов*. Первое название, весьма вероятно, обозначает тех же каледониев, но то, что вертурионы – это меаты, которые сначала были вениконами и вакомагами, можно только предполагать. Профессор Т.Ф. О'Рахилли положил в основу такого отождествления предположение, что «вениконы» – это ошибка в рукописи и следует читать «вертурионы». Однако профессор К.Х. Джексон обратил внимание на надпись, которая доказывает, что «вениконы» – правильная форма, и поэтому нам остается только придерживаться ничем не подтвержденных предположений, изложенных выше.

Тем не менее представляется очевидным, что со II по IV век основная область расселения пиктов была в политическом отношении разделена надвое, и можно предполагать, что эти две части, несмотря на то что их названия менялись, оставались стабильными политическими объединениями, которые разделяли Грампианские горы³. Грампианские горы стали естественным барьером, который должен был всегда в какой-то степени разделять находившиеся по его разные стороны племена, однако в нем есть и много проходов. Судя по нашим данным, водораздел между двумя племенными группами вполне мог проходить и по центру страны: каледонии на западе и три прибрежных племени – на востоке.

³ Название Грампианские горы появилось в Средневековье и происходит от неправильно прочитанного названия Mons Graepius. Так у Тацита именуется вершина на севере Британии, у подножия которой произошло решающее сражение римского полководца Агриколы с бриттами. Подлинное местоположение этой вершины неизвестно, однако название Грампианские горы закрепилось за горной цепью, которая до этого называлась просто The Mount – Гора. Сейчас термином The Mount иногда называют отдельные хребты Грампианских гор (так поступает и И. Хендерсон). Однако мы предпочли во всей книге сохранить знакомое русскому читателю общее название Грампианские горы.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ДО ПИКТОВ

Есть мнение, что пиктской археологии как таковой не существует. Если помнить о том, что есть очень мало строений и находок, которые можно с уверенностью отождествить с историческими пиктами, то это правда. Между тем последние достижения археологов в исследованиях кельтских поселений в пиктских областях в эпоху бронзового и особенно железного века достаточно значительны. Перед нами открываются новые перспективы относительно наиболее древней части пиктской эпохи. Сейчас археологи предпочитают называть этот период периодом «после брохов»⁴ или периодом «до викингов», чтобы избежать ярлыка «пиктский», которым раньше злоупотребляли. Ведь в старину и брохи, и подземелья называли «замками пиктов» и «домами пиктов». Однако и брохи, и подземелья нельзя называть пиктскими, поскольку они принадлежат периоду до появления исторических пиктов, и их находят отнюдь не только в областях, которые позднее входили в историческое королевство пиктов. Тем не менее те, кто построил эти и другие современные им сооружения, по всей видимости, были предками какой-то части пиктского населения, и поэтому заслуживают здесь хотя бы самого общего упоминания.

Нам известно, что около 100 года до н. э. на севере произошло две колонизации. В основном это были движения беженцев, которые спасались от римского давления на Галлию и юг Британии. Путь, по которому они попали на север, нельзя определить с абсолютной уверенностью, однако представляется возможным, что по меньшей мере какая-то часть тех, кто переселялся на северо-запад, по дороге вошла в контакт с крупным племенем бригантов в Йоркшире. Большая часть восточных поселенцев, скорее всего, пришла по морю и попала в Шотландию по рекам Твид, Форт и Тэй. Характерной чертой западных поселений стал брох, а восточных – «глазированный» форт. Воспроизведенная здесь карта Ричарда Фихема (рис. 3) отражает их относительное распределение.

⁴ О брохах см. ниже. Типичный брох, правда немного перестроенный в Средневековье (в русском тексте «боро»), описан в романе В. Скотта «Пират» (глава XXVII).

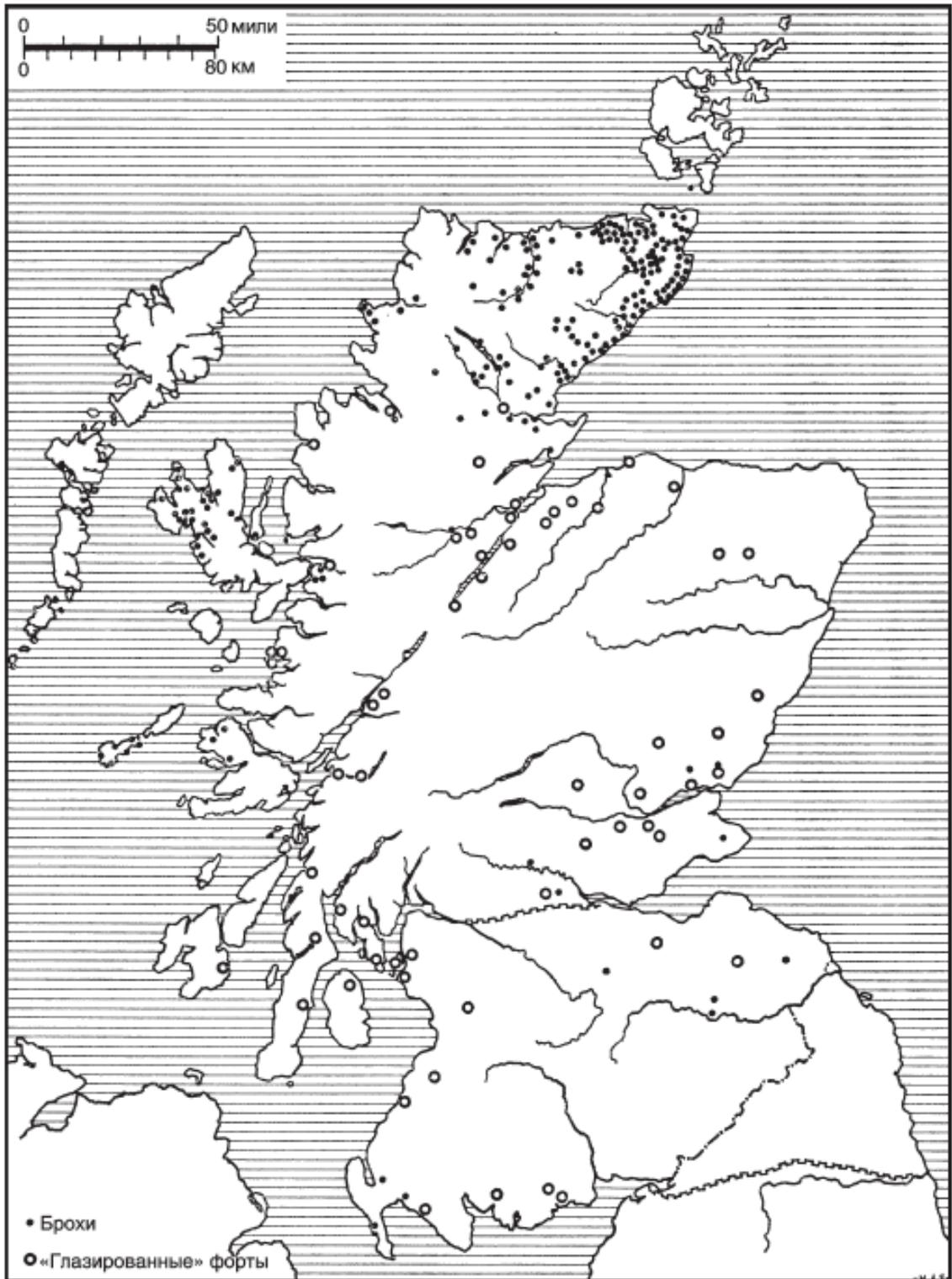

Рис. 3. Брохи и «глазированные» форты материковой Шотландии (по Фикему)

Характер эволюции брохов спорен, однако недавно была предложена доказательная гипотеза их происхождения путем естественного развития из маленьких круглых фортов с пустыми стенами. Настоящие брохи представляют собой башни, которые зачастую достигают высоты более 18 метров и имеют диаметр около 9 метров. Люди, которые построили брохи, имели, скорее всего, смешанное происхождение: они были потомками местных жителей бронзового века и пришельцев-кельтов, часть которых, как мы уже знаем, была связана с последней стадией британского железного века в области бригантов.

Планировка настоящих брохов на удивление однообразна. Можно думать, что они были построены в качестве реакции на определенную политическую ситуацию. Высота брохов предполагает, что их строители ожидали нападения врагов, которые превосходили их только числом, а вся оборона броха заключалась в том, что его хозяева должны были помешать врагам на него взобраться. В последнее время проведены интересные исследования с целью определить различные стадии постройки брохов. Предполагают, что первое заселение брохов было недолговременным, но затем произошло возрождение интереса к брохам и веры в их полезность, и они снова появились в материковой Шотландии в качестве ответа на карательные экспедиции римского императора Севера в начале III века н. э. Можно видеть, что в более спокойных районах брохи были скоро заброшены, а места, где они стояли, заняты потомками носителей этой культуры – фермерами, жившими в домах-колесах.

«Глазированный» форт обычно имел овальную или продолговатую форму. Стены из сухого камня переложены бревнами. В результате намеренного или случайного поджога этих бревен достигалась температура, при которой камни начинали сплавляться. Техника перекладывания камней бревнами напоминает описанную Цезарем «галльскую стену» (*murus Gallicus*). Однако только в одном шотландском форте, в Бургхеде (Элгиншир) бревна, как и у Цезаря, скреплены железными заклепками (рис. 4). Сейчас считается, что шотландские форты не происходят от галльских прототипов, смутная память о которых сохранилась у переселенцев, а являются частью давней строительной традиции, которую можно проследить в аналогичных сооружениях Уэльса и Северной Англии. Эта традиция относится к более ранней фазе британского железного века, истоки которого лежат в континентальных прототипах.

Поскольку приход строителей брохов на крайний север Шотландии более или менее совпал с появлением на юге строителей фортов, естественно, возникает вопрос, какая связь существует между двумя этими группами и существует ли она вообще. На этот счет есть разные мнения. Сэр Линдси Скотт считает, что у нас нет никаких данных о конфликтах между ними. Границы между этими двумя группами не менялись, и зоны распространения собственных их культурам предметов взаимно исключают друг друга. Вместе с тем в последнее время Д.Р.К. Гамильтон писал: «Их взаимоисключающее распределение, естественно, предполагает враждебные отношения между двумя племенами». Гамильтон приписывает сожжение многих бревенчатых фортов жителям брохов и считает, что распределение фортов показывает своего рода систему пограничной обороны на границе области обитателей брохов. Он приводит множество археологических и исторических свидетельств в поддержку своего мнения, в том числе и «природную» неприязнь племен-мореходов к жителям наземных крепостей.

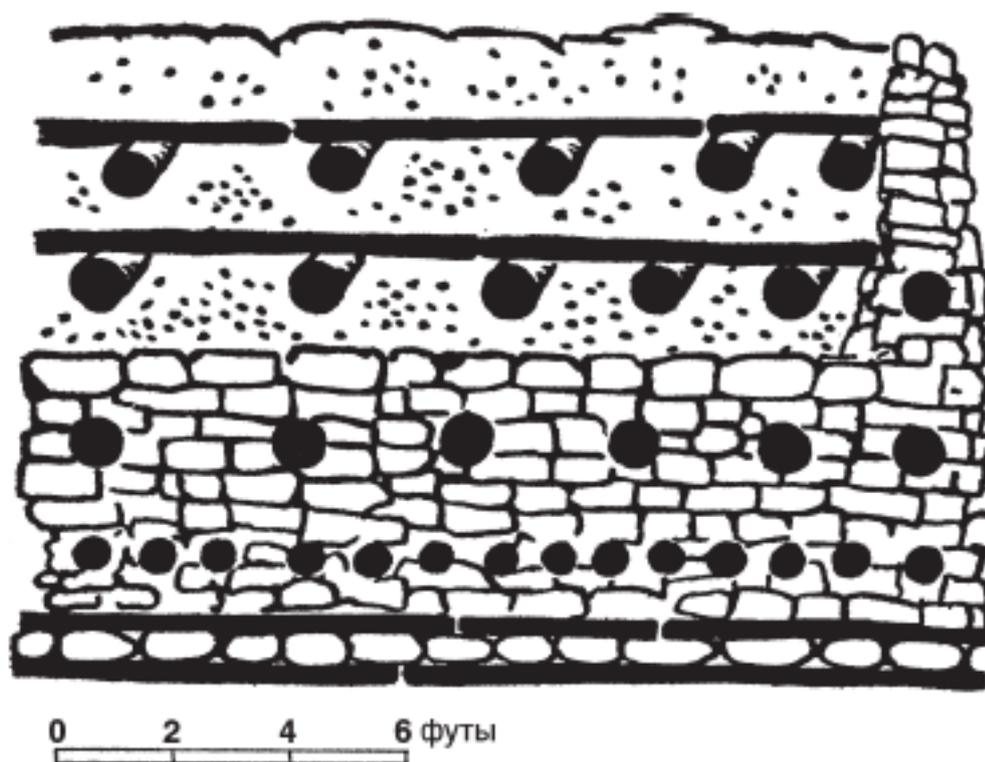

Рис. 4. Структура стены форта в Бургхеде, Мори. Видны бревна (по Янгу)

К тому времени, когда в IV веке исторические пикты вышли на арену, культура брохов была в упадке. Сооружения, связанные с традицией строительства брохов, появились в IV веке на западе, однако к этому периоду брохи как таковые были или уже не в моде, или не нужны. Что происходило после того, как люди оставляли брох, можно видеть в уникальной стратиграфической последовательности, сохранившейся в Ярлсхофе на Шетлендских островах (изложено Гамильтоном в его подробном отчете о раскопках в Ярлсхофе).

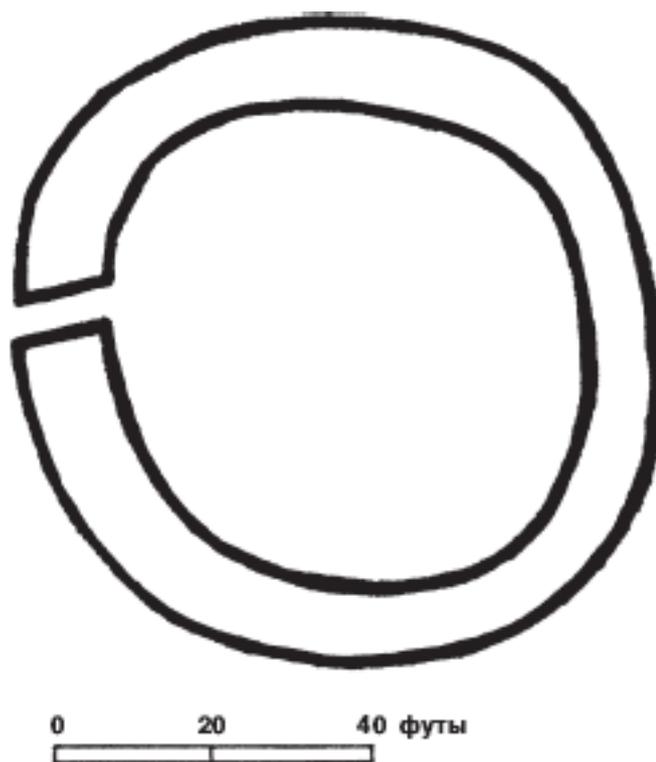

Рис. 5. Кольцевой форт в Дун-Геле, Глен-Лайон, Пертшир (по Уотсону)

Во внутреннем дворе броха в Ярлсхофе была стена, и часть этой стены использовали в период непосредственно после оставления броха, чтобы возвести внутри двора большой круглый дом. В этом доме поселились потомки местных жителей, работавших на постройке броха. Во II или III веке н. э. прибыли новые люди, возможно, с севера Шотландии. Они осуществили ряд изменений в экономике и построили собственные жилища – дома-колеса – из камней, взятых из самой башни броха. Лучшее всего сохранившийся круглый дом в Ярлсхофе имеет диаметр 7,2 метра. Область центрального очага окружена семью покрытыми крышей спальнями, каждая из которых отделена от соседней каменной стеной. В плане это было похоже на колесо, что вполне соответствует общепринятому названию таких домов.

Фаза домов-колес в Ярлсхофе длилась довольно долго. Дома оставались населенными вплоть до начала IX века, когда на Шетлендские острова прибыли викинги. Во время позднего периода существования домов-колес Шетлендские острова, вероятнее всего, были частью королевства пиктов.

У переложенных бревнами фортов долгая история, и специалисты неоднократно подчеркивали, что некоторые из них могли быть построены историческими пиктами или что пикты могли там жить. То же самое можно сказать и о многочисленных остатках досредневековых укреплений в основной области расселения пиктов. В последнее время эти постройки были систематически каталогизированы и классифицированы Фихемом. Здесь мы приводим краткие результаты некоторых его исследований.

В описаниях построек раннего Средневековья часто фигурируют природные черты ландшафта, например скалы, которые использовали, чтобы усовершенствовать построенные людьми защитные сооружения. Эта черта отличает наиболее простой тип фортов – круглый форт (рингфорт). Круглые форты встречаются в пределах пиктской области (рис. 5), но особой концентрации их не наблюдается. Некоторые из них, по крайней мере, могли быть построены и скоттами, которые основали королевство Дал Риادا на территории юго-запад-

ных пиктов во второй половине IV столетия. В этом отношении особенно интересны форты Пертшира, которые находятся в проходах, ведущих с запада в самое сердце страны пиктов.

При постепенном развитии и, скорее всего, по прошествии какого-то времени у простого круглого форта появляются дополнительные защитные надстройки. Иногда они могли быть сооружены одновременно со строительством форта, а временами постройка такого типа появляется, когда внутри старого оборонительного сооружения возводят новое. Примером нового использования старых построек может послужить ряд сооружений на Терин-Хилл (графство Энгус). Здесь круглый форт был сооружен внутри овальной постройки (рис. 6), которая по виду и размеру напоминала тип «глазирванного» форта, а она, в свою очередь, стояла на форт с двойными стенами эпохи раннего железного века.

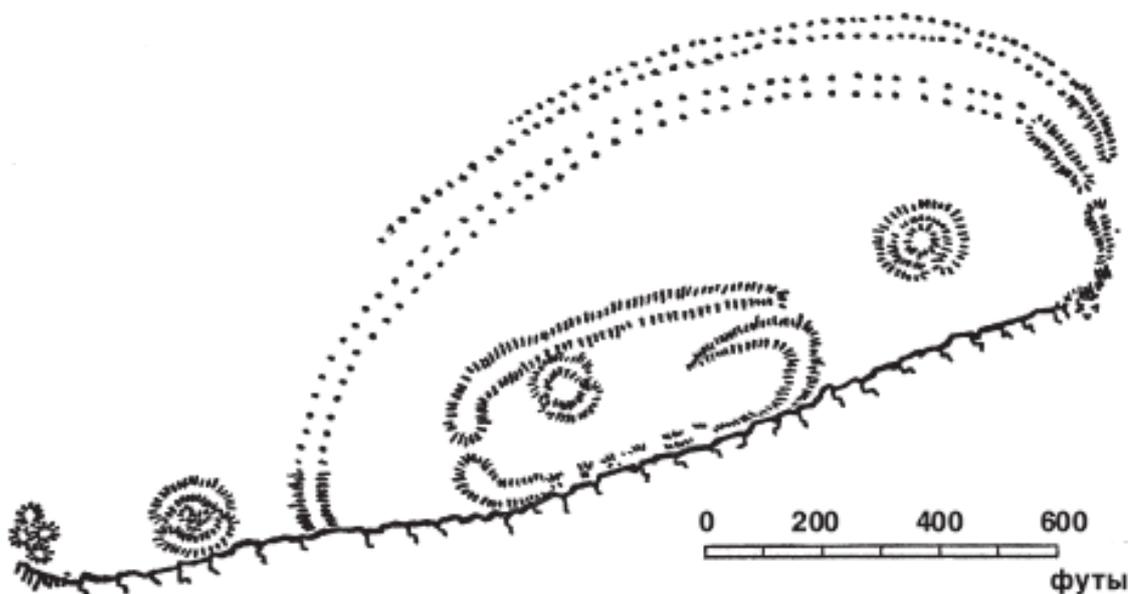

Рис. 6. План укреплений на Терин-Хилл, Энгус (по Христисону)

Следующий план можно объяснить как результат желания строителей использовать все выгоды таких перестроенных укреплений, но на этот раз на скалистой почве, которую они предпочитали. В 1949 году Р.Б.К. Стивенсон выделил тип укреплений, который назвал «форт-ядро». В плане он представлял собой гроздь оград, которые выходили из цитадели типа круглого форта. Тип «форт-ядро» особенно интересен нам потому, что именно он обнаруживается в местах, которые, как мы знаем из письменных источников, играли важную роль в раннем Средневековье. Например, крепость Дунадд в Аргайле – тоже «форт-ядро», и проведенные здесь раскопки позволяют с уверенностью связать заселение форта с эпохой раннего Средневековья. Кроме того, Дунадд часто упоминается в ирландских анналах как оплот скоттов Дал Риады в VII и VIII веках. Особенно важно для истории пиктов то, что и крепость Дандарн в Пертшире (рис. 7) по сути своей – «форт-ядро». Осада Дандарна упоминается в ирландских анналах в конце VII века. Следовательно, можно с уверенностью утверждать, что в Дандарне сохранились именно остатки укрепления, заселенного в то время пиктами.

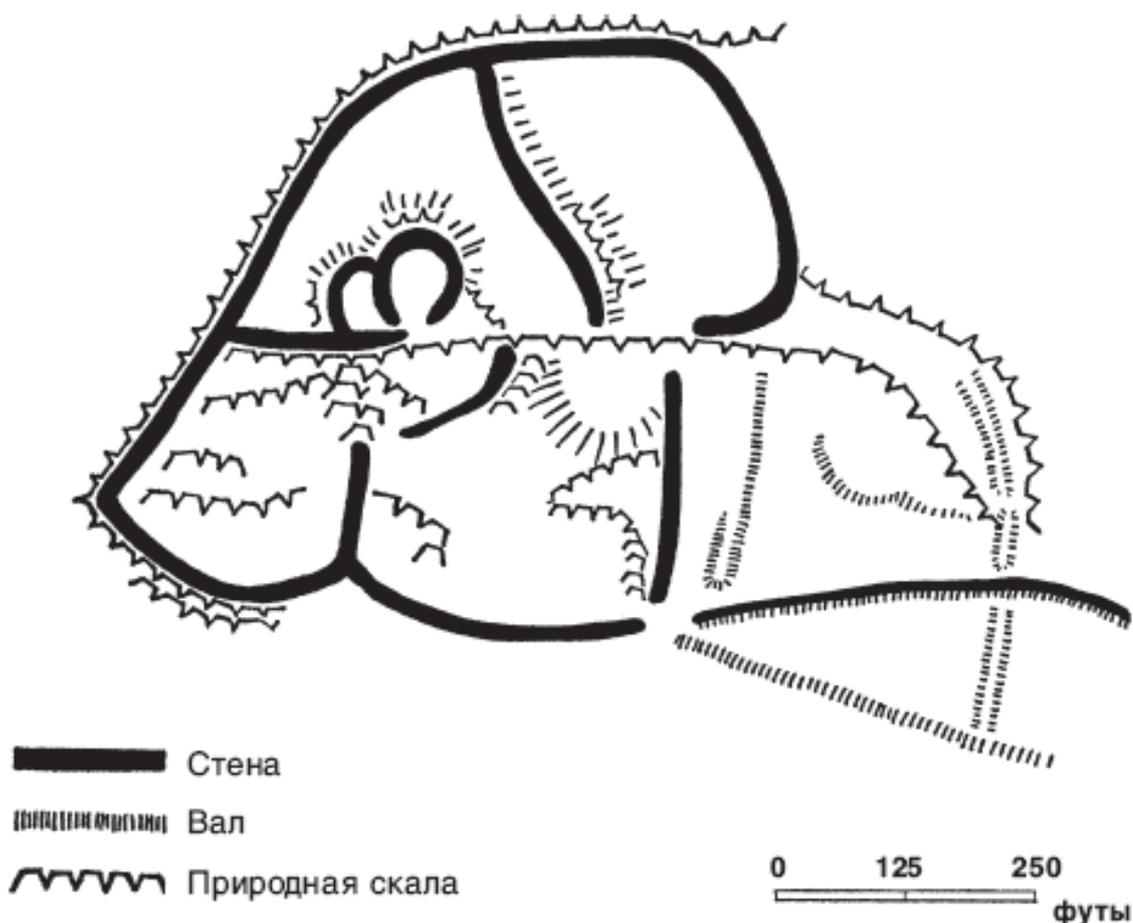

Рис. 7. План форта в Дандарне, Пертшир (по Христисону и Фихему)

Постройки, предназначенные для обороны, естественно, лучше сохраняются на протяжении веков, но большая часть населения во все времена проживала в намного более скромных домах. Скорее всего, это были небольшие круглые в плане хижины из камня и переплетенных прутьев. Сооружения, которые обычно называют «подземельями», или землянками, относятся именно к этой категории ничем не примечательных бытовых построек.

«Подземелья», в отличие от сооружений, о которых мы говорили выше, распространены по всему историческому королевству пиктов. Находки заставляют предполагать, что большая их часть была построена во II – III веках н. э. Таким образом, они гораздо ближе к пиктам, чем, например, брохи.

На юге пиктской области типичное «подземелье» выглядит как просторный подземный проход, иногда длиной более 24 метров. Шириной он примерно 2,4 метра, высотой 1,8 метра (рис. 8). К концу он расширяется, так что на конце образуется округлый выступ. На севере страны «подземелья» по планировке больше похожи на жилища. Эту их функцию подтверждают и находки археологов. Однако более короткие и узкие «подземелья»-переходы в Абердине, скорее всего, использовались только как кладовые. Сравнительно просторные «подземелья» юга заставляют нас задуматься: они слишком малы, чтобы в них жить, но в то же время слишком велики для кладовых. Доктор Уэйнрайт, основываясь на некоторых деталях структуры «подземелий», высказал убедительное предположение, что, скорее всего, они использовались главным образом как убежища для скота на зиму.

Очень интересны раскопки, которые провел Уэйнрайт на двух «подземельях» Энгуса: в Ардисти и Карланджи. И там и там те, кто жил в связанных с «подземельями» постройках на поверхности, намеренно их разрушили, а потом перестроили. Никакого перерыва в

заселении не было. Поэтому существование поселений, которые должны уже принадлежать к историческому периоду пиктов после периода «подземелий», доказывает, что строители «подземелий» были предками исторических пиктов.

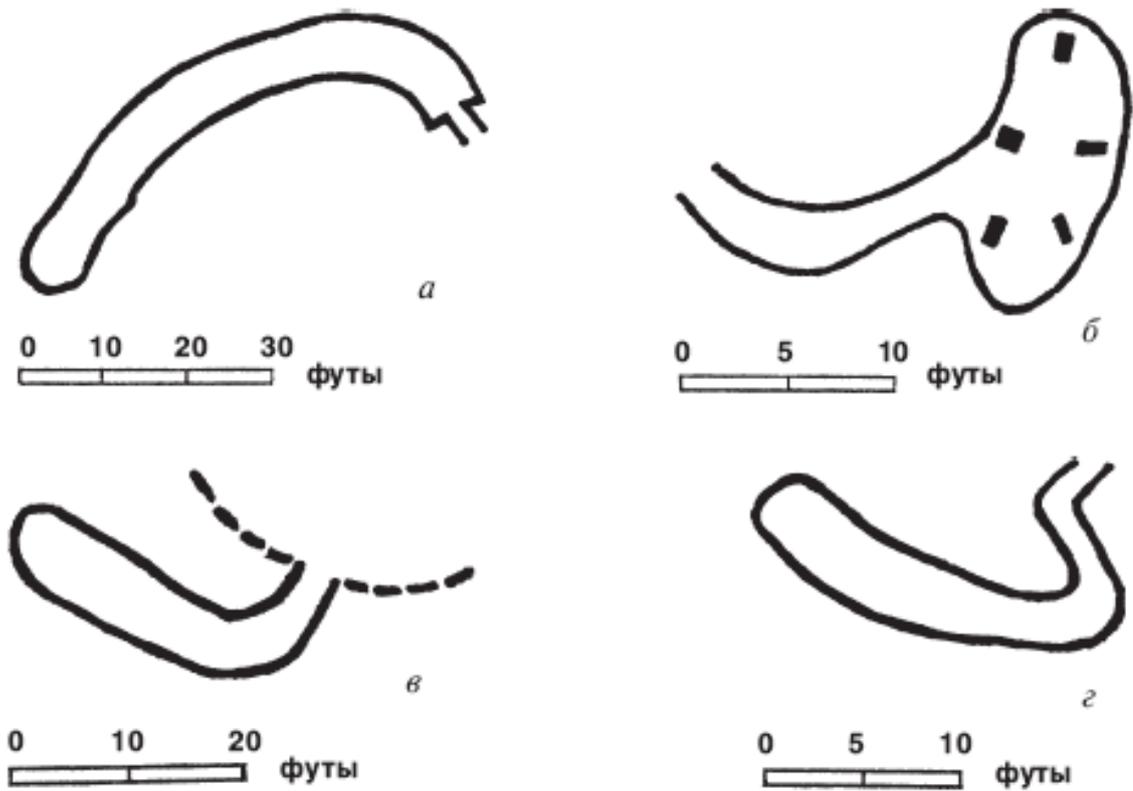

Рис. 8. Типы «подземелий»: *a* – Эрлай I, Энгус; *б* – Хэтстон, Оркнейские острова; *в* – Алт-Килле-Федар, Сатерленд; *г* – Майгви, Абердин (по Уэйнрайту)

ПИКТСКИЙ ЯЗЫК

Одним из самых важных достижений в изучении пиктов за последнее время стал анализ источников по языку пиктов, предпринятый К.Х. Джексоном. Поскольку до нас не дошло ни одной полной фразы на языке пиктов, написанной на пергаменте, источники по пиктскому языку включают краткие надписи на памятниках, названия мест и отдельные упоминания у античных и раннесредневековых писателей. Выводы профессора Джексона, сделанные на основании этого материала, можно обобщить следующим образом.

Пиктский кельтский язык принадлежал к Р-кельтской, то есть бриттской, ветви кельтских языков. У него были черты, общие с языком кельтов Галлии, которые мы не находим в кельтских языках Британии⁵. Такие отличия не являются чем-то неожиданным, так как средневековые писатели упоминали об особенностях пиктского кельтского языка. Этот пиктский кельтский, который вполне можно назвать галло-бриттским, оставил следы в некоторых названиях мест, особенно в тех, где содержится элемент *Пум*– (эти названия не встречаются южнее линии Форт-Клайд). Названия мест с *Пум*– часто встречаются по всей пиктской области от юго-восточного Сатерленда до Форты. Именно эти области принадлежали четырем великим племенам, описанным Птолемеем, и в них размещены «глазированные» форты, о которых мы говорили выше. Профессор Джексон сделал весьма гипотетическое предположение, согласно которому разница между бриттским кельтским и пиктским кельтским могла быть результатом предполагаемого разделения строителей «глазированных» фортов еще в эпоху гальштата, причем на юге на диалект кельтов гальштатской эпохи наложилась речь более поздних кельтов латенского времени⁶.

Джексон предположил, что носители галло-бриттского языка смешались с местными жителями эпохи бронзового века, переняли некоторые из названий их племен и даже до некоторой степени их язык, который, скорее всего, был неиндоевропейским. По его мнению, этот неиндоевропейский элемент должен был быть достаточно сильным: пришельцы-кельты не смогли полностью поглотить местное население в языковом отношении и, более того, заимствовали у здешних жителей закон наследования по женской линии.

На дальнем севере и западе ситуация была несколько иной. Здесь новоприбывшие латенские кельты оставили совсем мало следов Р-кельтских названий. Может быть, отчасти виной тому последующее заселение этих областей ирландцами и викингами, но, тем не менее, Джексон считал, что контраст достаточно силен, чтобы полагать, что «те, кто переселился на северо-запад, почти полностью забыли свою кельтскую речь и стали говорить на языке местных жителей эпохи бронзового века, которые, очевидно, составляли основную массу населения под властью кельтской аристократии»⁷.

Все это помогает совершенно по-новому взглянуть на взаимоотношения кельтских переселенцев и местных жителей в последние века до нашей эры и в первые века нашей эры в обеих культурных зонах. Однако мы должны иметь в виду, что, если лингвистические данные вряд ли сильно изменятся и к тому же занимают свое, независимое положение в общей картине, сведения, даваемые нам археологией, на которую мы пытаемся наложить результаты этого языкового анализа, гораздо менее стабильны. Уже было высказано предпо-

⁵ Кельтские языки принято делить на Р-кельтские и Q-кельтские смотря по тому, как в них отражается общеиндоевропейский звук *qʷ: в гойдельских языках (древнеирландском и его потомках) это с (произносится всегда как «к»), в бриттских (галльском, валлийском, бретонском) – р. Так, по-древнеирландски «голова» – сепп, по-валлийски – репп, у галлов имя Ренноиндос «белоголовый».

⁶ Гальштат и латен – принятые археологами обозначения двух стадий культуры железного века у кельтов. Подробнее см.: Пауэлл Т. Кельты. Воины и маги. М.: Центрполиграф, 2003.

⁷ То есть, согласно этой теории, у пиктов бытовало два языка: индоевропейский (кельтский) и неиндоевропейский.

ложение, что появление в Шотландии кельтов, говоривших на галло-бриттском языке, может быть связано с археологическими данными (которых становится все больше и больше), доказывающими, что около 500 года до н. э. между восточной Шотландией и континентальными кельтами эпохи гальштата существовали определенные контакты.

Большинство пиктских надписей раннего Средневековья написаны, как кажется, на языке более древнего населения. По большей части они написаны ирландским огамическим алфавитом. Огам – это весьма формализованная система письма, при которой на ребре камня делаются короткие насечки; каждая буква обозначается конкретным числом насечек, сделанных под определенным углом. Пикты, возможно, узнали об этом алфавите от скоттов Дал Риады. Разновидность огама, которую они использовали, заставляет думать, что к пиктам он попал примерно в VIII веке. Чтение и толкование этих надписей всегда было предметом ожесточенных споров, однако точка зрения К.Х. Джексона, согласно которой это – осмысленные личные имена, представляется на сегодняшний день преобладающей. «Непонятность» этих надписей вызвана, несомненно, тем, что они содержат необычные личные имена. Другая существенная трудность может быть в том, что неиндоевропейский язык пиктов вообще никогда не был письменным.

ПЛЕМЕННЫЕ ОБЫЧАИ ПИКТОВ

Рассказывая книжную легенду о происхождении пиктов, Беда⁸ пишет: «Если возникает сомнение, они выбирают короля скорее из наследников по женской линии, чем по мужской, и этот обычай, как известно, сохраняется у пиктов и по сей день». Сама легенда не имеет никакой исторической ценности, однако замечание Беды показывает, что матрилинейное наследование существовало у пиктов и в VIII столетии. Его уточнение «если возникает сомнение» мы вполне можем отбросить: фактически он, видимо, хотел сказать «когда трон оказывается пустым».

Сравнение с независимым источником – ирландскими анналами – показывает, что список пиктских королей представляет собой список правителей этого народа в хронологической последовательности. В нем мы не найдем случаев наследования сыновей отцам, за исключением самое большее двух примеров, и то в самом конце. Однако братья постоянно наследуют друг другу. Такой порядок, конечно, мог быть прерван могущественными узурпаторами, однако сыновья незаконно занявшего трон сына короля наследниками обычно не становились.

Поскольку у других кельтских народов такой системы не наблюдается, она, скорее всего, была унаследована от местного населения бронзового века.

То, что говорят античные авторы о сексуальной жизни пиктов, предполагает, что у северных племен существовал какой-то вид многобрачия⁹. Наследование по женской линии могло быть принято просто в виде решения практической проблемы доказательства отцовства, но при этом многобрачие всегда могло сопровождать наследование по женской линии, служа своего рода поддержкой религиозного и законодательного табу, запрещавшего сыновьям наследовать отцам.

Странно, что в раннесредневековых источниках нет никаких указаний на то, как церковь относилась к брачным обычаям пиктов. Хотя источники достаточно скудны, от Адамнана¹⁰ или Беды можно было бы ожидать каких-то замечаний по этому вопросу, если пикты действительно вели себя чрезвычайно распушенно. После обращения в христианство полигамия у пиктов, какой бы ограниченной она ни была, терпеть не стали бы¹¹. Однако наследование по женской линии может сохраняться даже в обществе, где принято единобрачие. В этом случае особую важность приобретают браки сестры и дочери короля.

Если в обществе принята полиандрия (многомужество) или просто полигамия (многобрачие), то личность отца нового короля могла быть неясна. Однако с появлением христианства такое незнание было уже невозможно. Именно в этом могут лежать корни другого приписываемого пиктам обычая – экзогамии, когда брачного партнера выбирали в другом племени. В исторический период есть только два доказанных примера экзогамии, однако соседнее королевство Дал Риада могло постоянно снабжать пиктов иностранными принцами

⁸ Беда (679 – 735) – англосаксонский церковный писатель, автор книги «Церковная история народа англов», ряда житий и других сочинений.

⁹ Например, как рассказывает римский писатель Дион Кассий, когда императрица Юлия Домна, супруга императора Севера, упрекнула пиктскую женщину в развратности, та ответила, что римлянки тайно становятся любовницами самых жалких мужчин, в то время как пиктские женщины открыто сходятся с самыми лучшими мужьями своего народа по собственному выбору.

¹⁰ Адамнан (624 – 23.IX.704) – аббат основанного святым Колумбой монастыря на шотландском островке Иона близ побережья острова Малл, дальний родственник святого. Автор «Жития Колумбы», служащего одним из важнейших источников по ранней истории Ирландии и Шотландии и трактата «О святых местах».

¹¹ Этот вывод не бесспорен: в Ирландии и после появления христианства в V веке узаконенное многобрачие и обычай заключать временные браки сохранялись вплоть до XVI – XVII веков. Церковники мирились с этим явлением, а то и пытались его оправдать, ссылаясь на пример ветхозаветных патриархов.

и такие смешанные браки, как это часто утверждают, могли подорвать пиктское единство. Тем не менее бесспорных доказательств того, что пиктское общество было экзогамным, пока нет.

Античных писателей поражала не только неразборчивость пиктов в половых связях, но и принятый у них обычай татуировки. Недавний анализ этих материалов доктором Норой Чэдвик показывает, что лишь очень немногие из этих сообщений являются независимыми друг от друга и что за каждым из них лежит очень мало сведений, полученных из первых рук. Доктор Чэдвик предположила, что, возможно, представление о татуированных пиктах принадлежит к области «чудес, которые римляне и жители Александрии любили рассказывать о варварах, которых они завоевали». Одним словом, это всего лишь небылицы, плод вырождения классической традиции. Пример такого отношения можно видеть на исполненном в классическом стиле рисунке Джона Уайта, где изображен удивительным образом татуированный пикт.

Здесь само римское название – *пикты*¹² – становится частью традиции, поскольку это просто латинское прилагательное, а не латинизация не имеющего никакого смысла местного названия. Называя этот народ «пиктами», римляне должны были иметь в виду, что пикты каким-то образом себя раскрашивали. Здесь следует принять во внимание и более древнее название – притены. Это северная форма имени **Pritani*, которым обозначались жители южной Британии еще в начале железного века. Оно означает «люди рисунков» и, скорее всего, относится именно к татуировке или рисункам – обычай, возможно унаследованный от более древнего населения. Обычай мог попасть на север во время переселения, о котором рассказывалось выше.

Хотя данные на этот счет довольно смутные, сопоставление античной традиции, хотя и расцвеченной фантастическими деталями, с информацией, которая содержится в самих названиях *притены* и *пикты*, позволяет предполагать, что северные племена до самого IV века н. э. носили татуировку.

¹² Разрисованные.

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ДЕЛЕНИЕ В ИСТОРИЧЕСКИЙ ПЕРИОД

Как мы уже видели, у нас есть данные, что четыре племени, которые на карте Птолемея занимают центр Шотландии, образовали две конфедерации. Кроме того, очевидно, что в начале периода римского господства каледонии и меаты считали себя совершенно независимыми друг от друга. Ясно и то, что римляне делали все от них зависящее, чтобы сохранить эту раздробленность. Тем не менее к концу III столетия пикты стали действовать совместно и, кроме того – в союзе со скоттами. Кульминацией этого движения к военному (если не политическому) единству стал великий грабительский поход 367 года, когда пикты, скотты, франки и саксы одновременно напали на Британию. В конце IV века Аммиан Марцеллин все еще писал, что пикты состоят из двух народов, однако к середине VI мы видим вполне исторического короля всех пиктов – Бриде, сына Маэлкона.

Беда, рассказывая об эпохе Бриде, говорит, что святой Колумба¹³ проповедовал «областям северных пиктов», в то время как святой Ниниан «уже давно» обратил «южных пиктов». Эти слова Беды обычно воспринимают как свидетельство существования у пиктов двух политических объединений – северного и южного – в период между 400-м и 600 годами, или даже примерно до 735 года, поскольку Беда пишет в настоящем времени. Современные историки обобщили понятия «южный» и «северный» и пишут о том, что короли северных пиктов сражались с королями южных пиктов и тому подобное.

Трудно решить, действительно ли слова Беды можно истолковать подобным образом, или он употребляет понятия «северный» и «южный» просто в географическом смысле. В общем контексте всего сочинения Беды дело выглядит так, что если страна пиктов действительно была разделена на южную и северную части, то можно считать, что она была обращена в христианство в две стадии двумя святыми апостолами веры – Нинианом и Колумбой. Поэтому можно даже предположить, что «разделение» пиктов понадобилось Бедой только для того, чтобы рассказать о работе Ниниана среди этого народа, и после рассказа о Ниниане о «разделении» уже ничего не говорится. Такое предположение, особенно если принять во внимание двусмысленность употребляемых Бедой терминов, заставляет серьезно сомневаться в том, что на основании одного лишь свидетельства Беды действительно можно говорить о политической независимости севера и юга в ранний исторический период.

Древнейший текст списка пиктских королей относится к X веку или более раннему периоду. В нем содержится длинный перечень королей на целые века до начала исторического периода. Первым королем пиктов, как там говорится, был *Круитне*, а после него правили его семь сыновей. Очевидно, *Круитне* – это персонаж-эпоним¹⁴: подобные рассказы часто встречаются в псевдоисторических сочинениях древности. Как мы уже видели, *круитни* – это термин, которым ирландцы обозначали пиктов в исторический период. Весьма вероятно, что этот рассказ был составлен каким-нибудь ирландцем, что объясняет и необычное для пиктов наследование сыновей отцу.

Семерых сыновей Круитне звали Фиб, Фидах, Фолгах, Фортренн, Кайтг, Ке и Киркинн. Некоторые из этих имен можно отождествить с пиктскими областями, упоминаемыми в ирландских анналах и других источниках. Фиб – это область Файф; имя Фортренн симво-

¹³ Святой Колумба (7.XII.521 – 9.VI.597) – ирландский святой, один из трех наиболее почитаемых святых в Ирландии наравне со святым Патриком и Бригитой. В 563 году основал монастырь на острове Иона, проповедовал среди пиктов. См. ниже о нем главу «Колумба».

¹⁴ Эпоним – человек, от имени которого происходит какое-нибудь название. В данном случае имеется в виду, что древние писатели зачастую изобретали «исторических» персонажей, чтобы объяснить названия мест или народов.

лизирует пиктскую область Фортриу, Фолтах или Фотла – пиктскую область Атфотла, современный Атолл; Киркинн – пиктскую область, которая, как мы знаем по названиям расположенных на ее территории мест, совпадает с современным Энгусом; Кайтт – это Кейтнес. Ке предлагали отождествить с Абердином с его горой Беннахи¹⁵. С чем соотносился Фидах – неизвестно.

На основании этих, несомненно, древних и ценных названий часто делается вывод, что историческое королевство пиктов было разделено на семь провинций. Однако следует помнить, что единственные данные на этот счет – эпонимная история иностранного автора, к тому же неизвестно когда составленная. Могло быть так, что он знал только семь названий пиктских областей и больше никаких.

Трактат XII века, известный под названием «О местоположении Шотландии» («De situ Albaniae»), развивает вариант истории о Круитне и его сыновьях (рис. 9). Там говорится, что семь братьев еще в древности разделили землю на семь частей следующим образом:

1. Энгус и Мирнс;
 2. Атолл и Гоури;
 3. Стрэттерн и Мэнтайт;
 4. Файф и Фортрифф;
 5. Мар и Бьюкен;
 6. Мори и Росс;
 7. Кейтнес «на этой стороне гор».
- Кейтнес «за горами».

Епископ Кейтнеса Андрей поведал автору расположение этих семи королевств, и они даются следующим образом:

1. По Форту до Тэя;
2. По Тэю до Хайлифа (возможно, река Исла в Энгусе);
3. От Хайлифа до Ди;
4. От Ди до Спея;
5. От Спея до Друмалбана;
6. Мори и Росс;
7. Аргайл.

Обычно считается, что поскольку рассказ о разделе семи братьев включает Кейтнес, но опускает Аргайл, то он отражает положение пиктских областей в период пиктского господства, и поскольку перечень епископа Андрея опускает Кейтнес, но включает Аргайл, то он отражает географию Шотландии уже после объединения пиктов и скоттов. Следует, однако, заметить, что, с точки зрения автора, области, о которых рассказывал епископ Андрей, должны были представлять собой семь королевств, которыми правили семь сыновей. Фактически трактат написан гораздо небрежнее, чем обычно считается, и его данным не следует придавать слишком большого значения. Самая ценная часть «О местоположении Шотландии» – это, скорее всего, пять границ этих земель, которые указал автору трактата епископ Андрей: если с чем-то и следует сопоставлять сыновей *Круитне*, то именно с землями, которые эти пять границ разделяли.

¹⁵ Это название можно перевести как Вершина Ке.

ЧЕТЫРЕ КОРОЛЕВСТВА

Уже в 80 году н. э. Агрикола провел политическую границу по линии Форт – Клайд. Эти дальние рубежи не удалось удержать надолго, и к 125 году Адрианов вал стал новой границей, которая протянулась от Тайна до Сольвея. Если бы принятая императором Адрианом сдержанная политика была сохранена, то в результате племена по обеим сторонам линии Форт-Клайд могли бы достичь определенного единства. Однако в середине II века произошло второе вторжения на территории к северу от стены, и линия Агриколы была восстановлена. Здесь и была построена новая стена – Антонинов вал (правда, на сей раз из торфа), которая стала внушительной преградой на пути варваров. Надгробный памятник из Бридж-несса, близ Боунесса на восточном краю стены, живо показывает «взаимоотношения» римлян и местных жителей в ту эпоху.

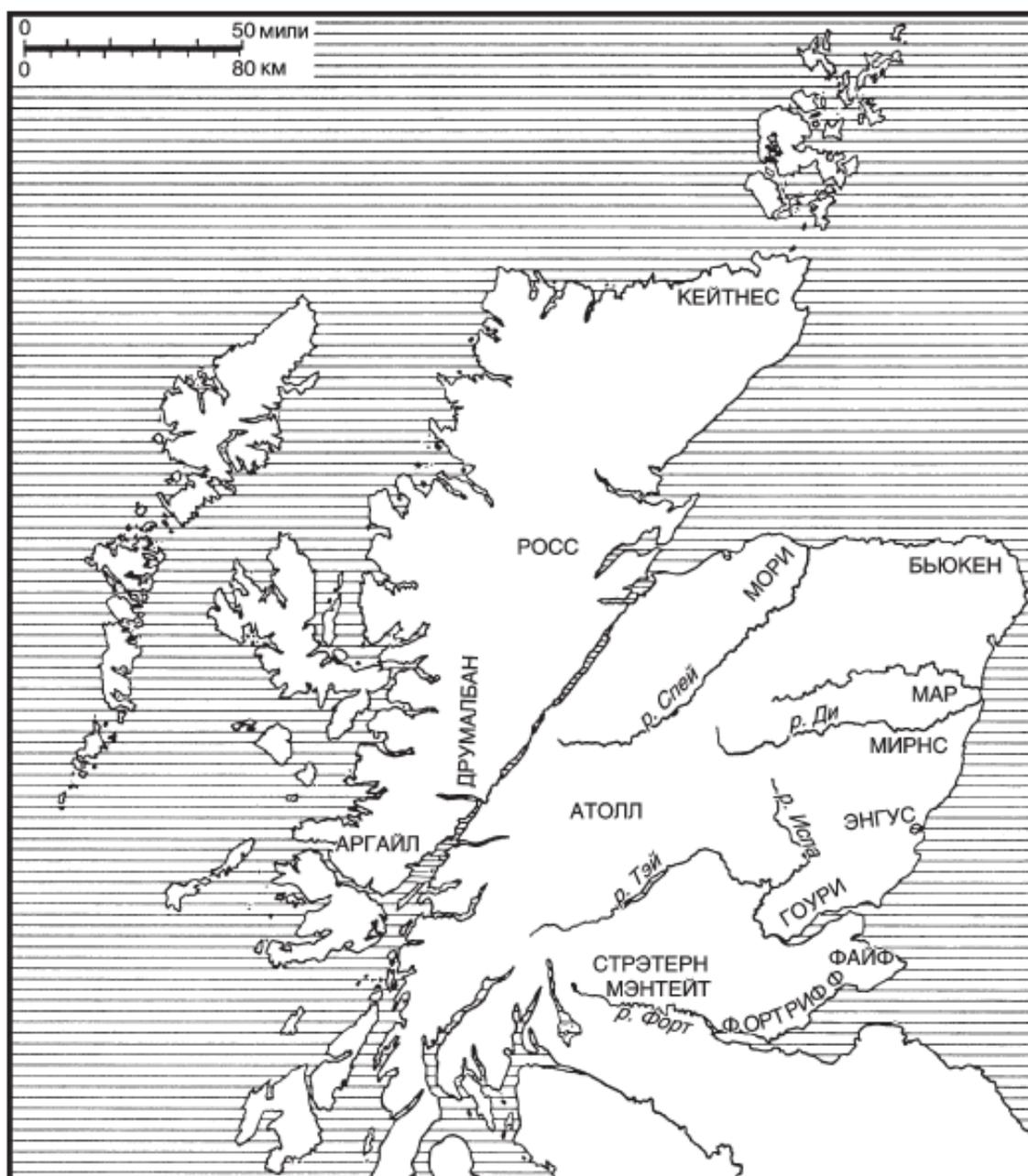

Рис. 9. Имена, упомянутые в трактате «О местоположении Шотландии»

Вслед за разрушительными набегами северных племен и последовавшими за ними карательными кампаниями Севера и его сыновей в середине III века Антонинов вал был заброшен, но область к северу от Адрианова вала стала римским протекторатом. После этого на северной границе в течение почти ста лет царил мир, и именно в этот мирный период и были заложены территориальные основы будущего исторического королевства пиктов. Племена к югу от линии Форт – Клайд оказались неразрывно связаны с римской провинцией, и северные народы уже навсегда стали их врагами.

С конца III века пикты играли огромную роль в бесконечных набегах варваров, которые терзали Британию со всех сторон. Во время великого набега 367 года Адрианов вал был сильно поврежден, и последовавшая за этим поспешная реорганизация позволила северным государствам-протекторатам взять свою оборону в собственные руки, сохраняя в то же время верность римлянам. Именно в этот период зародились столь могущественные впоследствии северные королевства бриттов. Организованный императором Магном Максимом вывод пограничных войск в 383 году неизбежно привел к вторжению на северной границе. Племена перешли за Адрианов вал. Был нанесен огромный ущерб, но на сей раз границу не восстановили.

После этого периода у нас есть очень мало информации о состоянии дел на севере. Авторы панегириков того времени пишут, что при Флавии Стилихоне¹⁶ (около 395 года) Британия уже больше не должна была бояться пиктов, скоттов или саксов. Однако в 401 году Стилихон вывел свои войска, чтобы сражаться с готами. Власть в Британии захватывали всевозможные узурпаторы. Последний из них, Константин, также переправился в Галлию с британскими войсками.

Теперь бриттам пришлось самостоятельно бороться с постоянно растущим числом пиратов и грабителей. Они обратились за помощью к императору Гонорию, но в ответе, написанном в 409 году, этот государь откровенно сказал им, что они должны сами о себе позаботиться.

Сначала бриттам удавалось делать это достаточно лихо. Бриттские королевства, расположенные непосредственно к югу от линии Форт – Клайд, видимо, были под значительным давлением со стороны пиктов, однако, вопреки ожиданиям, после ухода римлян пикты не сумели расширить свою территорию за счет бриттов. Короли северных бриттов прочно держали власть в руках. У нас есть некоторые данные о том, что примерно в середине V века северные бритты из королевства Манау Гододдин, северная граница которого лежала на южных берегах Ферт-оф-Форт, смогли прийти на помощь своим южным собратьям, которым грозила опасность быть завоеванными ирландцами с запада.

Вскоре после этого периода в юго-западном углу пиктской территории образовалось ирландское королевство Дал Риада. Ирландские набеги, за которыми во многих случаях следовала колонизация, несомненно, были обычными на западных берегах страны пиктов, однако как и почему из этих отдельных переселений выросло целое королевство, мы не знаем. Беда ясно говорит о том, что колонизация ирландцами Дал Риады шла за счет пиктов, однако как именно это происходило, ему неизвестно. Он туманно говорит о том, что она была достигнута «дружбой или мечом». Возможно, у истоков этого поселения лежал военный союз пиктов и скоттов против общего врага – Римской Британии, а может быть, скотты просто изгнали пиктских обитателей. Было высказано предположение, что основание королевства Дал Риада произошло не без помощи бриттского королевства Стратклайд: бритты могли выступить инициаторами этого переселения, чтобы между ними и пиктами появилось

¹⁶ Флавий Стилихон (убит в 408) – вандал по национальности, полководец, всесильный временщик, дядя и тесть юного императора Гонория.

своего рода буферное государство. Королевство, которое так долго контактировало с римской армией, вполне могло перенять эту практику у римлян, которые часто ее применяли на своих границах.

На каких бы условиях ни возникло первоначально это королевство, к 550 году, когда на трон взошел первый исторический король пиктов – Бриде, сын Маэлкона, отношения между скоттами Ирландии и Дал Риады, с одной стороны, и пиктами – с другой, были определенно враждебными, на что в более ранний период не было никакого намека.

В то же самое время группа вторгшихся в Британию англосаксов обосновалась на Бамбургской скале. Это с первого взгляда незначительное поселение вместе с другим, расположенным несколько южнее, впоследствии развилось в великое королевство Нортумбрия, которое достигло зенита своего величия в VII столетии. Король пиктов Бриде, старавшийся удержать поселения скоттов внутри определенных границ, возможно, даже и не осознавал, что в политической системе Севера появился новый элемент.

Рис. 10. Северная Британия около 650 г. н. э.

К 550 году сложились все основные элементы, из которых в раннем Средневековье состояла Шотландия. Пикты контролировали территорию к северу от линии Форт – Клайд, за исключением земель на юго-западе, которые занимала Дал Риада. Мощное королевство бриттов Стратклайд находилось к югу от Дал Риады. На востоке британское королевство Манау Гододдин владело южными берегами Форта и, возможно, простиралось к северу до самой долины Стерлингшира. В конце концов, видимо, в начале VII века оно было поглощено англосаксами.

Четыре народа, заселивших небольшую территорию вокруг линии Форт – Клайд, неизбежно должны были постоянно конфликтовать (рис. 10). Все эти народы были разного происхождения – ирландцы, бритты, пикты и англы. У любых двоих из них не было никаких естественных причин для союза, и, даже если такой союз заключался, он был временным и о нем быстро забывали. Когда в IX веке появилась пятая группа – викинги, хрупкое равновесие рухнуло, и в этой катастрофе погибло древнее королевство пиктов.

Глава 2 КОРОЛИ ПИКТОВ

Основную массу имеющихся у нас данных по истории пиктов составляют даты кончин королей и битв, в которых они сражались, и даже эти краткие записи мы находим лишь в иностранных источниках. У нас нет гарантии, что битвы, информация о которых была зафиксирована, представляют собой полную и логичную последовательность событий, которую можно было бы ожидать от исторического документа, составленного местным жителем. Если мы что-то знаем о том или ином короле, помимо его воинских доблестей, то лишь потому, что он участвовал в каком-либо важном событии в истории церкви или привлек к себе внимание монахов в каком-то зарубежном монастырском скриптории. Например, Адамнан, аббат Ионы, сообщает о том, какую роль играл Бриде, сын Маэлкона, в обращении пиктов в христианство святым Колумбой, а Беда описывает реформацию пиктской церкви, которую провел Нехтон, сын Дериле, потому что она была делом рук его собственного аббата – аббата Вермута и Ярроу. Церковные нововведения пиктских королей, а также менее хорошо известные процессы в пиктской церкви будут описаны в одной из следующих глав. Здесь же нас интересуют только воинские подвиги монархов и то, как они повлияли на историю пиктского народа. В ту эпоху лидерство играло ключевую роль: появление или безвременная гибель удачливого короля-полководца буквально ежегодно могли в корне менять судьбу нации.

Рис. 11. Шотландия

Из длинного списка пиктских королей в исторический период только трое произвели существенное впечатление на современных им зарубежных анналистов. К счастью, все эти три короля правили в разные столетия. Для VI века это Бриде, сын Маэлгуна, для VII – Бриде, сын Били, и для VIII – Онуйст, сын Вургуйста, или Энгуст, сын Фергуса в ирландских источниках. И даже о них троих мы знаем сравнительно мало. Однако и того, что мы о них знаем, достаточно, чтобы засвидетельствовать воинскую доблесть пиктов, в некоторых случаях – даже исключительную, вместе со всем, что предполагает это понятие: людские ресурсы, стратегия, экипировка и транспорт. Эти пиктские короли бились рядом с другими великими королями-воинами ирландцев, бриттов и англов в тех «ужасных столкновениях

битв»¹⁷ (как красочно охарактеризовал их Адамнан), которые в послеримский период велись год за годом между соседними государствами за господство над южной Шотландией.

¹⁷ Цитата из предисловия к «Житию святого Колумбы».

ЦАРСТВОВАНИЕ БРИДЕ, СЫНА МАЭЛКОНА

Послеримская история пиктов начинается с царствования Бриде, сына Маэлкона, поскольку он – первый король в королевском списке, который упомянут в независимом историческом источнике. Имя его отца – Маэлкон – является эквивалентом имени Маэлгун; так звали короля северного Уэльса, чья семья якобы происходила из области к югу от Форта, находившейся в то время в руках бриттов. Маэлгун умер в 547 году, и вполне возможно, что этот могущественный король Уэльса на самом деле и был отцом Бриде.

Примерно через пять лет после начала своего царствования Бриде победил скоттов в Аргайле. В том же году летописи фиксируют смерть короля скоттов – Габрана. Род Габрана поселился в Напдэйле и Кинтайре в V веке, и его семья играла важную роль во всей истории Дал Риады. Не вполне ясно, действительно ли это «бегство скоттов перед Бруде, сыном Маэлкона» было решительной победой пиктов, однако уже само то, что оно в тот момент фигурировало в ирландских анналах, отражает важность этого события, причем в следующие пятнадцать лет между пиктами и скоттами никаких столкновений не зафиксировано.

Согласно «Житию Колумбы», написанному Адамнаном, Колумба посетил племянника (и наследника) Габрана – Коалла, сына Комгалла, непосредственно перед тем, как в первый раз отправиться на Иону. Семейство Комгалла владело областью Лох-Файн, которая до сих пор носит его имя: Ковал. Им также удалось взять под свой контроль область к западу – от озера до самого морского побережья. В ходе визита Колумбы король и святой, несомненно, детально обсудили проблему пиктских соседей Коалла. Действительно, вполне возможно, что сама миссия Колумбы к пиктам была предпринята по прямой просьбе Коалла в то время, когда на Дал Риалу оказывалось давление.

Основным источником информации об обращении пиктов Колумбой является «Житие», составленное Адамнаном. Адамнан, девятый аббат Ионы, написал «Житие» приблизительно в конце VII века, примерно через сто лет после кончины Колумбы. У Адамнана была возможность черпать информацию как из письменных источников, так и из свидетельств «наших предшественников, верных людей». Однако Адамнана, естественно, интересовали не столько факты жизни Колумбы, сколько факты, подтверждавшие его святость.

К сожалению, описание действий Бриде в рассказе Адамнана почти целиком состоит из литературных штампов. Он изображен как некий условный языческий монарх, который лицом к лицу столкнулся с апостолом веры. Подлинная встреча между Бриде и Колумбой, вероятно, была совсем не похожа на изображенную у Адамнана картину: с одной стороны святой-чудотворец, с другой – ошеломленный и озадаченный король. Однако именно такое представление доминировало во многих последующих работах на эту тему. Типичный пример – деталь фрески работы художника XIX века Уильяма Хоула. Коренастый, мужиковатый Бриде просто ошеломлен от всего того, что говорит и делает неземной, почти воздушный святой Колумба. Вполне понятными средствами рассказ Адамнана показывает, с точки зрения автора «Жития», духовное превосходство и силу своего героя, которому помогает Бог, в контрасте с уязвимостью безбожных язычников. Однако этот рассказ мало что говорит нам об историческом Бриде.

Бриде, окруженный христианскими соседями, не мог не знать о существовании и общем характере христианской веры. Когда он услышал о приезде Колумбы и о его желании проповедовать, он, видимо, должен был тщательно взвесить все плюсы и минусы, связанные с выдачей Колумбе разрешения на миссионерскую деятельность. Выгоды были связаны в основном со статусом и с тем, что таким образом была бы нейтрализована особая связь, объединявшая ирландцев в Британии и британцев, – их общая вера, что, конечно, было очень

желательно для пиктского короля. При этом он просто мог думать, что Бог христиан кажется гораздо более могущественным, чем боги пиктов. Основной невыгодой было то, что вся страна неминуемо должна была оказаться под сильным влиянием ирландцев.

В конце концов Бриде согласился на просьбу Колумбы. Этот шаг он должен был сделать рано или поздно. Однако это была и еще одна стадия постепенного процесса, в результате которого скотты подорвали пиктскую независимость. Первый шаг был сделан, когда ирландцам удалось постоянно поселиться на пиктской территории и религиозная жизнь пиктов оказалась под контролем главы церкви Дал Риады.

В главах о пиктах в «Житии» Адамнана приведен один факт, который, скорее всего, не является плодом идейных установок автора, а именно указание на то, что королевская крепость Бриде находилась около реки Несс. Точное местоположение крепости пока установить не удалось, хотя многие историки полагают, что она могла стоять на месте «глазированного» форта на Крэг Фадриг¹⁸. Адамнан не говорит, действительно ли эта северная крепость была постоянной резиденцией Бриде, или же он просто временно находился в той области, когда Колумба посетил его. Естественно, однако, было бы предположить, что Бриде находился там, где Колумба ожидал его найти, то есть там, где он жил постоянно. Беда, чья информация на этот счет, возможно, исходит от самих пиктов, заставляет нас думать, что Бриде – «самый могущественный король», правил всеми пиктами, как северными, так и южными. Кончина «Кенлата, короля пиктов» зафиксирована в ирландских анналах во время царствования Бриде, но он, скорее всего, был подчиненным ему королем, который какое-то краткое время правил вместе с Бриде.

«Житие» Адамнана мало чем может нам помочь в определении точных границ королевства пиктов при Бриде. Практически в единственном эпизоде с участием Бриде, который не пронизан литературными штампами, сообщается, что Бриде контролировал Оркнейские острова¹⁹. «Королек» Оркнейских островов находился при пиктском дворе, и у Бриде находились его заложники²⁰. Необходимость брать заложников, возможно, предполагает, что острова когда-то были достаточно независимыми и могли снова претендовать на независимость.

Хотя Адамнан рассказывает о ряде случаев, имевших место на западных островах Шотландии, в большинстве случаев непонятно, принадлежали ли эти острова ирландцам или пиктам. После визита к Бриде Колумба и его монахи, скорее всего, могли рассчитывать на хороший прием как на пиктской, так и на ирландской территории. Изгнанника «из благородного пиктского рода» послали на остров Айлей, чтобы он мог спасти свою жизнь; поэтому можно думать, что остров был ирландским. На Айлее нет ранних пиктских символов. В «Житии» Колумба дважды посещает остров Скай, и именно там встречается пикта, который загадочным образом называется «главой когорты Геоны» и которого он крестит с помощью переводчика²¹. На Скае есть много камней с пиктскими символами и по одному – на островках Бенбекла и Паббей на западе от острова в Гебридском море. Если Бриде действительно правил из области Инвернесса, вполне возможно, что он контролировал Глен-

¹⁸ Раскопки Крэг-Фадриг (скала Патрика) показали, что форт был построен еще в IV веке до н. э., однако впоследствии он был отчасти перестроен и расширен. Когда именно это случилось, неизвестно. Находки внутри форта показали, что в ШIV – VII веках н. э. здесь жили люди, так что он вполне мог быть резиденцией пиктского монарха.

¹⁹ Колумба попросил Бриде, чтобы тот велел оркнейскому королю не вредить ирландским монахам, которые пустились в плавание с целью найти пустынные островки для отшельничества. Благодаря этой просьбе друг Колумбы, Кормак, действительно спасся на Оркнейских островах от гибели («Житие», II, 42).

²⁰ Практика взятия заложников более сильным королем у подчиненных ему властителей была распространена в раннем Средневековье в кельтских странах, особенно в Ирландии. В качестве заложников чаще всего выступали королевские сыновья.

²¹ Существует предположение, что Геона – это не название места, а имя короля, у которого этот человек командовал каким-то воинским подразделением.

Мор и районы непосредственно к западу от нее, вплоть до самых Гебрид. Трудно определить границу между пиктами и ирландцами на западе. Скин полагал, что она проходила по Лох-Левен, через Морвен и затем через остров Малл, разрезая его надвое. Можно считать, что, кто бы ни владел Маллом, он тем самым владел и Ионой, так что обстоятельства дарения этого острова святому Колумбе могли бы помочь определить границу между двумя народами в то время. К несчастью, Адамнан, как это ни странно, совершенно ничего не говорит о дарении Ионы.

ПИКТЫ И АЭДАН, СЫН ГАБРАНА, КОРОЛЬ ДАЛ РИАДЫ

Коналл умер около 574 года, и его двоюродный брат Аэдан, сын Габрана, стал королем Дал Риады. Аэдан был способным и амбициозным лидером, и, пожалуй, он занимает второе место после Бриде по роли, которую он сыграл в ранней истории Шотландии.

Вскоре после вступления Аэдана на трон «многие союзники сыновей Габрана были убиты в сражении в Кинтайре». Победителями, должно быть, оказались пикты, но это с тем же успехом могли бы быть и другие ирландцы, жившие на островах. Шесть лет спустя ирландские анналы фиксируют кампанию Аэдана на Оркнейских островах. Это выглядит как вторжение на пиктскую территорию, однако если Оркнейские острова иногда враждовали с Бриде, то вполне возможно, как предположила Марджори Андерсон, что флот Дал Риады фактически действовал по просьбе пиктов. Далее мы узнаем, что в 582 году Аэдан сражается на южной границе королевства Бриде в британской области Манау Гододдин.

Через два года Бриде умер. В «Житии Колумбы» у Адамнана об обстоятельствах его кончины не сообщается ничего, за исключением, к несчастью, достаточно рядового для житийной литературы сообщения о том, что целительный камень Колумбы, который находился в сокровищнице Бриде, в день кончины короля никак не могли отыскать. В 584 году ирландские анналы просто фиксируют смерть Бриде, однако другая запись, ошибочно отнесенная к 752 году, дает больше информации. Там говорится: «Битва при Асрете, в земле Киркинн, в которой с обеих сторон сражались пикты, и там пал Бриде, сын Маэлгуна». Из этого как будто явствует, что Бриде с трудом контролировал южную часть своего королевства²².

Возможно, что конец царствования Бриде стал и концом господства севера в пиктских делах. Позднее короли пиктов определенно базировались на юге. Растущая сила ирландской колонии вместе с растущей угрозой со стороны англов вполне оправдывает такую перемену. Бриде удалось временно прекратить наступление ирландцев на западном побережье, однако настоящая опасность коренилась в проникновении ирландцев (скоттов) через долины Пертшира в богатые земли вокруг заливов Тэя и Форта.

Кончина Бриде знаменовала собой и завершение периода мирного существования скоттов и пиктов. Считается, что после этого Аэдан покорил значительную часть южных областей пиктского королевства. На самом деле нет никаких определенных данных о деятельности Аэдана в этих областях. Согласно Адамнану, Аэдан одержал победу над народом, который называли *миаты*; судя по этому названию, они были связаны с *меатами* римской эпохи. Адамнан не дает точной даты битвы и не связывает *миатов* того времени именно с пиктами. Он сообщает, что это была «несчастливая победа», в которой пали многие воины, в том числе два сына Аэдана – Артур и Эохайд Финд. Таким образом, маловероятно, что эта победа привела к каким-то долговременным завоеваниям на востоке.

Гибель в битве двух других сыновей Аэдана – Врана и Домангарта – записана в ирландских анналах около 598 года. Адамнан говорит, что Домангарт был убит «в военной стычке» в Англии. «Стычку», как правило, отождествляют с битвой при Дегсастане, которая, согласно Беде, произошла в 603 году, однако, возможно, имеется в виду и какое-то другое нападение скоттов на английскую территорию. Одна из версий ирландских анналов – «Анналы Тигернаха» ошибочно сообщают о смерти Артура и Эохайда Финда в той же самой записи, которая рассказывает о гибели Врана и Домангарта. В записи сказано, что Артур и

²² Описанная у Адамнана попытка исцелить короля с помощью камня из сокровищницы с трудом вяжется с его гибелью на поле битвы, видимо, вдали от королевской резиденции. Однако не исключена возможность, что, говоря о пропавшем камне, Адамнан имел в виду не Бриде – современника Колумбы, а его тезку и своего друга, тоже короля пиктов – Бриде, сына Биле (ум. 693).

Эохайд погибли в «битве в Киркинне»²³. Поэтому некоторые ученые располагают миатов Адамнана в пиктской области *Киркинн* (примерно совпадает с современным Кинкардинширом). Отсюда делаются широкие выводы относительно внутренних подразделений пиктских областей.

Трудно понять, каким образом запись в «Анналах Тигернаха» оказалась испорченной. Сообщение о том, что Аэдан был «побежден», видимо, относится к той битве, где погибли Вран и Домангарт, и которая, как мы знаем, была «стычкой». Поскольку эта запись, видимо, была призвана дать добавочную информацию о гибели детей Аэдана, Тигернах не дает нам ни точной даты, ни результата «битвы в Киркинне». В таком случае мы не должны отождествлять эту битву со сражением с миатами, где Аэдан, как мы знаем, одержал победу и которое, как дает нам понять Адамнан, произошло задолго до 598 года.

Помимо гипотез, касающихся внутреннего деления пиктского королевства, важным аспектом этой проблемы для пиктской истории в целом является связь Аэдана с Киркинном. Если хоть в какой-то момент он сражался на восточном побережье Шотландии – с победой или нет, – то это предполагает, что ему удалось довольно далеко продвинуться сквозь самое сердце пиктских земель.

Эти скудные обрывки информации являются, однако, единственными данными о пиктских завоеваниях Аэдана, которыми мы располагаем. Аэдан, несомненно, пытался распространить влияние Дал Риады на восток, однако, если бы ему хотя бы временно удалось завоевать южную часть страны пиктов, тогда можно было бы ожидать, что даже в скудных источниках, которые есть у нас по этому периоду, была бы хоть какая-то недвусмысленная запись о победах Дал Риады над пиктами, вместо одной лишь испорченной и, возможно вставленной позднее записи о битве в Киркинне.

Более ясное упоминание об амбициях Аэдана на юге содержится у Беда. В весьма красочном пассаже в конце первой книги его «Церковной истории» Беда рассказывает, как Этельфрид, король Нортумбрии, завоевал больше бриттских земель, чем какой-либо другой английский король, истребляя на своем пути бриттов и расселяя на их месте англосаксов. Обеспокоенный его завоеваниями Аэдан, возможно действуя от имени бриттского королевства Стратклайд, как и от своего, выступил против Этельфрида с огромной армией, которая потом была почти полностью уничтожена в битве при *Деггастане* в 603 году. Это место, которое славилось в дни Беда из-за произошедшего там сражения, сейчас забыто, и мы не знаем, где точно оно находилось. В 731 году Беда, оглядываясь назад, смог написать: «И с того времени ни один король скоттов до сего дня не осмеливался воевать с англами».

С точки зрения пиктов, битва при Деггастане стала изменением общей политической ситуации. Крушение надежд скоттов на то, чтобы конкурировать с англосаксами на юге, видимо, усилило давление Дал Риады на восток, а отражение нашествия скоттов, в свою очередь, привело к продвижению английской границы на восток, до Форта. У пиктов теперь появился на юге новый сосед, по меньшей мере столь же амбициозный, как и их соседи-скотты на западе.

²³ Запись в «Анналах Тигернаха» датируется 596 годом, и в ней говорится буквально следующее: «Убийство сыновей Аэдана, то есть Брана, и Домангарта, и Эохайда Финда, и Артура в битве в Киркинне, в которой Аэдан был побежден, и битва при Коранне».

ПИКТЫ И НОРТУМБРИЯ

Сведений о том, что происходило с пиктами в первой половине VII века, у нас практически нет. Все, чем мы располагаем, – это имена королей и продолжительность их царствования, указанные в королевских списках, которые достаточно последовательно подтверждаются записями об их смерти в ирландских анналах. Таким образом, у нас нет данных о том, какими были взаимоотношения Дал Риады и пиктов в этот период. Внук Аэдана – Домналл Брекк, который царствовал примерно с 630-го по 643 год, считался могущественным и деятельным монархом. Отчасти он был занят укреплением своей собственной позиции в Дал Риаде. Кроме того, он участвовал в нескольких значительных сражениях в Ирландии. Однако кажется вполне вероятным и то, что он мог попытаться расширить свое королевство за счет пиктов. Возможно, что сражение при *Гленн-Майрисон*, произошедшее в 640 году, «в котором люди Домналла Брекка бежали», происходило в пиктской области Глен-Мористон в Инвернессшире, однако эти названия нельзя отождествить со стопроцентной точностью. Домналл Брекк погиб в битве с королем бриттов Стратклайда, которая произошла в Страткарроне. Значит, в этот период скотты и бритты – какими бы ни были их взаимоотношения раньше – стали врагами, что для пиктов было очень выгодно.

И все-таки самый страшный удар пиктам в VII веке нанесла Нортумбрия. В результате они почти на тридцать лет потеряли значительную часть территории на юге пиктского королевства.

К несчастью, в ирландских источниках нет никакой информации о том, как это случилось. Чтобы проследить взаимоотношения между пиктами и Нортумбрией, мы должны черпать практически все сведения у Беды, и все последующие данные (если не оговорено иначе) происходят из «Церковной истории» Беды.

В 617 году, когда Эдвин, король Дейры, стал королем Нортумбрии, сыновья Этельфрида, короля Берникии, были изгнаны. Некоторые из них бежали в Ирландию, некоторые – к пиктам. Конечно, нортумбрийских изгнанников в стране пиктов было не так много, но они были знатными людьми, и поэтому их присутствие оказывало на пиктов определенное влияние. Один из сыновей Этельфрида, Эанфрид, женился на пиктской принцессе, и их сын был королем пиктов с 653-го по 657 год. У пиктов сыновья Этельфрида явно чувствовали себя в безопасности от когтей Эдвина, и можно считать, что у Эдвина не было никакой власти над пиктами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.